

Д. В. Галушко\*

## Некоторые вопросы взаимодействия Совета Европы и государств-членов

**Аннотация.** Автором рассмотрены вопросы влияния Совета Европы на суверенные права и правопорядки государств-членов через институциональные и правовые механизмы организации. Автором констатируется, что взаимодействие Совета Европы с государствами-членами происходит на основе соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств и их суверенитета с учетом современной международно-правовой практики, связанной с сужением исключительной внутренней компетенции государств, в особенности в отношении сферы прав человека. Особое внимание уделено деятельности Европейского Суда по правам человека, вопросам применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., их влиянию на правовые системы государств-членов. Подчеркивается, что через правовые позиции Суда Совет Европы прямо или косвенно влияет на правопорядки своих государств-членов, гармонизируя их правовые системы и правоприменительные практики. Автор отмечает, что членство в Совете Европы, в свою очередь, способствует построению общего вектора сотрудничества между государствами-участниками, развитию их правопорядков.

**Ключевые слова:** Совет Европы, ЕСПЧ, взаимодействие, членство, суверенитет, суверенные права, государство, международная межправительственная организация, правопорядок, внутренняя компетенция государств.

**DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.033-041**

**В** настоящее время, несмотря на широкое распространение на международной арене наднациональных форм взаимодействия между государствами одного региона, которые предусматривают ограничение государств-членов в праве реализации своих суверенных правомочий, интеграция между ними осуществляется на основе методов международного сотрудничества, которые все еще широко используются в межгосударственном общении и, можно сказать, являются для него «классическими». Речь идет о функционировании международных межправительственных организаций. Вопреки нередким утверждениям,

международные межправительственные организации не являются какими-то общемировыми, сверхнациональными образованиями, поглощающими суверенные права государств и диктующими им правила и нормы поведения на мировой арене<sup>1</sup>.

Международные межправительственные организации создаются государствами для достижения общих целей и решения проблем, представляющих общий интерес, при этом подчиняясь их воле и имея прикладной характер. Такие организации функционируют на основе независимости государств-членов с учетом принципа суверенного равенства государств,

---

<sup>1</sup> Международное право / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. М., 2011. С. 643.

---

© Галушко Д. В., 2016

\* Галушко Дмитрий Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Воронежского государственного университета  
[galushkodv@gmail.com]  
394006, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10-а, ауд. 717

что исключает любую возможность самой организации или одного государства-члена навязывать свою волю другому<sup>2</sup>. Нормотворческая компетенция международных межправительственных организаций, предусмотренная их учредительными актами, может быть реализована как внутри самих организаций, посредством чего формируется их собственный внутренний правопорядок, в рамках которого функционируют их органы, либо проявляется вовне организации, так и путем принятия односторонних актов, адресованных другим субъектам международного права<sup>3</sup>.

Одной из организаций, которая осуществила глубинное влияние на развитие не только европейских, но и других государств мира, является Совет Европы. Несмотря на интеграционные явления на европейском континенте под эгидой Европейского Союза, необходимо отметить, что именно Совет Европы играет ведущую роль в процессах демократизации государств и общества на основе верховенства права, защиты прав и свобод человека, распространения европейских гуманитарных ценностей и оказания влияния на неевропейские государства.

Основная цель Совета Европы была определена еще на подготовительной конференции к подписанию его Устава. На заседании первой Конференции послов, созванной для создания организации, ее председатель сэра Глэдвин Уэбб обозначил смысл будущей организации, отметив, что «Совет Европы должен стать механизмом, призванным прежде всего теснее сблизить европейские государства, которые во многом имеют общую историю и похожие жизненные уклады, т.е. те элементы, которые иногда называют цивилизацией. Она не предназначена для решения вопросов, относящихся к сфере безопасности, и поэтому не может рассматриваться как направленная против кого-либо. В то же время европейские государства имеют определенные традиции,

принципы и стандарты, которые в сегодняшнем мире все больше ставятся под угрозу. Призванием новой организации должно стать сохранение этих принципов»<sup>4</sup>. Такой подход впоследствии нашел свое отражение в Уставе Совета Европы, при этом особо оговаривалось, что к компетенции организации не относятся вопросы национальной обороны. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что нейтральные государства не желали присоединиться к международной межправительственной организации с полномочиями в военной области, а с другой — ненейтральные государства, в том числе входящие в НАТО, не желали вмешательства в такие полномочия<sup>5</sup>. С тех пор в круг ведения Совета Европы входит заключение соглашений и проведение совместных действий в правовой, социальной, экономической, административной, культурной и научной областях, а также рассмотрение в органах Совета любых проблем, представляющих взаимный интерес<sup>6</sup>.

Проанализировав цели создания Совета Европы, можно отметить, что их формулировки носят двойственный характер: с одной стороны, они достаточно лаконичны, а с другой — они носят чрезвычайно широкий и даже абстрактный характер. Совет Европы может привлекаться к решению любых проблем, стоящих перед европейским сообществом. То есть Совет Европы является прежде всего механизмом для межгосударственного общения, который не предусматривает существенного ограничения суверенных прав государств-участников и их делегирования международной организации путем создания наднациональных структур. Тем самым механизмы влияния данной международной организации на государства-члены в значительной степени ограничиваются, будучи основанными на учете государственного суверенитета и принципе невмешательства во внутренние дела государств. Несмотря на это Совет Европы активно

<sup>2</sup> См.: *Klabbers J.* An introduction to International institutional law. Cambridge, 2002.

<sup>3</sup> *Капустин А. Я.* Односторонние акты международных межправительственных организаций: понятие и природа // Вестник Дипломатической академии МИД России «Международное право». 2013. С. 269.

<sup>4</sup> *Kleinsorge T.* Council of Europe. Kluwer Law International, 2010. P. 66.

<sup>5</sup> Council of Europe. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680-306055> (дата обращения: 20 ноября 2015 г.).

<sup>6</sup> Международное европейское право / отв. ред. Ю. М. Колосов. М., 2005. С. 104.

взаимодействует с государствами-членами, в том числе оказывая влияние на них, а также на их правопорядки.

Предмет правового регулирования международного права составляют прежде всего международные отношения как межгосударственного, так и немежгосударственного характера<sup>7</sup>. Тем не менее вопросы, связанные с правовым регулированием внутргосударственных отношений, не находятся в исключительной внутренней компетенции государства, подпадая в ряде случаев под действие международно-правовых норм. Если даже какие-то отношения и урегулированы только внутренним законодательством, то это не значит, что они лежат в сфере исключительной внутренней компетенции соответствующего государства.

Исключительная внутренняя компетенция государств — это вопросы, которые регулируются только волей соответствующего государства и его национальным правом. Например, исключительную внутреннюю компетенцию государства могут составлять вопросы общественно-политического устройства — его общественный и государственный строй, его правопорядок<sup>8</sup>. С другой стороны, высказывались мнения о том, что вмешательство в исключительную внутреннюю компетенцию государства не должно иметь место, но возможно на практике<sup>9</sup>. Однако в течение второй половины XX в. происходило постепенное сужение сферы исключительной внутренней компетенции. Это характерно, например, для сферы проведения выборов в органы представительной власти всех уровней, осуществления иных форм демократии, которые в настоящее время находятся под пристальным вниманием международного сообщества.

В настоящее время вопрос исключительности внутренней компетенции государств в области защиты прав человека приобретает особую

актуальность. Можно говорить, что в целом международное сообщество, осуждая практику массового грубого ущемления прав человека, рассматривает сферу защиты прав человека и гарантии их соблюдения как находящиеся вне исключительной компетенции государства. Именно Совет Европы во многом ассоциируется со сферой защиты прав человека. В рамках данной организации создан обширный механизм по контролю за соблюдением государствами обязательств по защите прав человека, вытекающих из членства в Совете Европы и, следовательно, из участия в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.<sup>10</sup> (далее — Конвенция 1950 г., Конвенция).

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.<sup>11</sup> в статье 27 обязывает выполнять положения заключенных международных договоров вне зависимости от содержания национального права. Поэтому вступление в Совет Европы и ратификация конвенций этой международной организации требуют от государств создания действенных механизмов имплементации договорных норм в национальное право. Профессор Р. А. Мюллерсон в этой связи отмечал, что «практика реализации норм международного права свидетельствует о том, что большинство из них выполняются с помощью национального права»<sup>12</sup>.

Присоединяясь к Конвенции 1950 г., каждое государство самостоятельно определяет ее место в национальной правовой системе. Поскольку в самой Конвенции нет четкого ответа на этот вопрос, то порядок ее реализации в национальных правовых системах государств-участников значительно различается. Кроме того, Совету Европы в ряде случаев чрезвычайно сложно добиться реализации требований в отношении членов организации, поскольку он не имеет жестких рычагов влияния на государ-

---

<sup>7</sup> Бирюков П. Н. Международное право. М., 2013. С. 49–50.

<sup>8</sup> Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутргосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 10.

<sup>9</sup> См., напр.: Черниченко С. В. Теория международного права : Современные теоретические проблемы : в 2 т. М., 1999. Т. 1.

<sup>10</sup> Council of Europe. URL: [http://www.echr.coe.int/Documents/Convention\\_RUS.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf) (дата обращения: 20 ноября 2015 г.).

<sup>11</sup> URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/law\\_treaties.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml) (дата обращения: 20 ноября 2015 г.).

<sup>12</sup> Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 56.

ства-члены и в значительной степени зависит от них. Например, Российская Федерация является одной из четырех стран, которые платят наибольшую долю в бюджет организации (около 10 %).

Необходимо заметить, что степень влияния международной организации на государства-члены определяется правовой природой ее органов и юридической силой их решений. Институциональная система Совета Европы построена на основе межправительственной модели межгосударственного сотрудничества, которая предусматривает координацию действий государств-членов, а следовательно, имеет горизонтальный характер.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), который был учрежден в соответствии с Конвенцией 1950 г., является тем органом Совета Европы, который существенно влияет на государства-члены. Необходимо заметить, что юрисдикция Суда, несмотря на свою уникальность, имеет субсидиарный характер и ограничивается толкованием и применением именно Конвенции, а не внутреннего законодательства государств-участников. Субсидиарность юрисдикции означает, что защита прав человека осуществляется прежде всего на внутригосударственном уровне, а международные меры должны дополнять такую защиту, а не заменять или вытеснять ее<sup>13</sup>. Следовательно, деятельность ЕСПЧ создает только дополнительные гарантии прав и свобод человека, потому что, согласно статье 1 Конвенции 1950 г., государства-участники «обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». В подтверждение этого судья Дж. Соренсен отметил, что полномочия ЕСПЧ являются «субсидиарными по времени и по объему относительно деятельности компетентных национальных органов власти. Задача органов Конвенции — направлять и содействовать национальным правовым институтам для

того, чтобы государства — участники Конвенции могли гарантировать необходимую степень защиты прав человека через собственные правовые институты и процедуры»<sup>14</sup>.

Таким образом, ЕСПЧ не является очередной инстанцией, которая дополняет институциональную систему национальных судебных органов. Он не может пересмотреть или отменить решение национального суда, нормативный или индивидуальный акт исполнительной власти или закона, что остается суверенным правом государства. Его задачей является лишь осуществление «европейского контроля» за соблюдением государствами-участниками положений Конвенции 1950 г. По мнению первого судьи ЕСПЧ от России В. А. Туманова, «европейский контроль» — это один из важнейших понятийных инструментов Суда, который был образован с целью «обеспечения выполнения обязательств, взятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами... Относительно принципа субсидиарности “европейский контроль” — словно обратная сторона медали»<sup>15</sup>.

Решая вопрос о наличии или об отсутствии нарушения гарантированных Конвенцией 1950 г. прав и свобод, ЕСПЧ может давать оценку действиям (бездействию) национальных органов власти или национальному законодательству на их соответствие Конвенции, при этом Суд постоянно подчеркивает, что он не дает никаких обязательных указаний государствам-ответчикам по их законодательной или судебной деятельности, по способу исправления ситуации, повлекшей нарушение Конвенции, поскольку это является прерогативой соответствующего государства<sup>16</sup>.

Так, в п. «b» ст. 1 Устава Совета Европы указывается на полномочия организации в правоохранительной сфере, а в ст. 3 отмечается защита прав человека как один из критериев членства государств в Совете Европы. Однако в Уставе не указано, каким именно образом эти полно-

<sup>13</sup> Красиков Д. В. Юрисдикция Европейского Суда по правам человека: принцип субсидиарности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 1.

<sup>14</sup> Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 19.

<sup>15</sup> Туманов В. А. Указ. соч. С. 22.

<sup>16</sup> См.: Глазкова М. Е. Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 1. С. 153–162.

мочия должны выполняться и кто именно осуществляет надзор за выполнением конвенций и соглашений организации.

При учреждении Совета Европы его Уставом не было предоставлено никаких надзорных полномочий ни одному из органов организации. В конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого столетия состав Совета Европы значительно расширился за счет стран Центральной и Восточной Европы. В связи с существованием в них до недавнего времени коммунистических режимов возникло очевидное несоответствие между их правовыми режимами и теми, что существовали в странах Западной Европы. Как отмечал Питер Лепрехт, в прошлом заместитель Генерального секретаря Совета Европы, некоторые государства, которые были приняты в те годы, не выполнили уставных обязательств на момент вступления в Совет Европы. В то же время практика показывает, что именно на этапе подготовки к вступлению представители Совета Европы имеют больше рычагов и могут добиться реформ, необходимых для приведения правовой системы государства-кандидата в соответствие со стандартами Совета Европы<sup>17</sup>.

Исходя из этого, ЕСПЧ, не будучи по своей природе наднациональным судебным органом, не осуществляет пересмотра или отмены решений национальных судов и органов государственной власти и не может обязать их к совершению таких действий, вместе с тем принятие решений Судом все чаще приводит к пересмотру законодательства и практики его применения органами государственной власти государств — участников Конвенции 1950 г. Это связано с тем, что на стадии исполнения решения, в котором Суд установил нарушение положений Конвенции, государства с целью восстановления нарушенных прав заявителя и предупреждения аналогичных нарушений прав других лиц определяют перечень индивидуальных и общих мер, необходимых для надлежащего выполнения решения, нередко отменяя акт или решение, противоречащее

нормам Конвенции. Таким образом, принятые государством меры по выполнению решений ЕСПЧ можно рассматривать как результат одной из форм воздействия на внутренний правопорядок государств-членов.

В каждом конкретном случае государства самостоятельно определяют, какие действия, направленные на реализацию решения, необходимо принять для его наиболее полного выполнения и какие органы государственной власти должны осуществить соответствующие действия.

Отсутствие надгосударственных полномочий у ЕСПЧ снижает степень его влияния на суверенные полномочия государств-членов в области прав человека. Однако такое влияние все же происходит благодаря авторитету данного судебного органа и «доброй воле» государств — членов Совета Европы, которые согласились на это в силу ч. 1 ст. 46 Конвенции 1950 г., в которой указано, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами».

Осуществление надзора за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека было возложено на Комитет министров. Для этого Комитет министров имеет право обращаться к государству-ответчику с запросами о принятых мерах по выполнению решения, а в случае неполучения ответа повторно запрашивать каждые 6 месяцев. Эта процедура может продолжаться долго, однако «такой мягкий, дипломатичный, настойчивый прессинг всегда давал свой результат»<sup>18</sup>.

Длительное невыполнение решений ЕСПЧ может квалифицироваться как нарушение государством своих уставных обязательств, а затем приводить к применению к нему, в соответствии со ст. 8 Устава Совета Европы, санкций в виде приостановления или прекращения членства<sup>19</sup>.

Следуя в своей деятельности принципу правовой определенности (прецедента) при рассмотрении жалоб и осуществляя толкова-

---

<sup>17</sup> Leuprecht P. Innovation in the European System of Human Rights Protection: Is Enlargement Compatible with Reinforcement? // *Transnational Law and Contemporary Problems*. 1998. Vol. 8. № 2. P. 328.

<sup>18</sup> Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М., 1997. С. 193.

<sup>19</sup> См.: Лич Ф. Эффективность работы Комитета министров по надзору за исполнением решений Европейского Суда по правам человека // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2007. № 1. С. 128–137.

ние Конвенции 1950 г., Суд пытается изложить собственные правовые позиции относительно содержания конкретных конвенционных прав. Наличие правовых позиций Суда отражает общую цель Конвенции — сформировать единые минимальные стандарты обеспечения и защиты прав человека, одинаковые во всех государствах-участниках<sup>20</sup>.

В своей работе З. Б. Демичева отмечает, что решения и постановления ЕСПЧ хотя и не являются источниками правовых стандартов Совета Европы, но, учитывая прецедентный характер толкования, закрепляют правовые позиции, вынуждающие государства корректировать свое национальное законодательство и судебную практику<sup>21</sup>. Это подтверждает и В. В. Лысенко, указывая, что значимость решений Суда выходит за национальные пределы, воздействуя на право и судебную практику и других государств — участников Конвенции<sup>22</sup>. Поэтому правовые позиции ЕСПЧ выполняют функцию указателей и определяют, каким образом могут быть рассмотрены аналогичные дела в будущем в отношении как этого государства, так и других государств. Ориентируясь на подход Суда к содержанию конкретных прав, защищаемых Конвенцией, государства принимают законодательные акты или меняют действующие, чтобы в дальнейшем не привлекаться к ответственности судом. Более того, учитывая практику Европейского Суда по правам человека, некоторые государства вносят изменения даже в национальные конституции. В этом отношении показателен пример Ирландии.

В Ирландии в 1992 г. был проведен референдум, по результатам которого в Конституцию были внесены две поправки (Тринадцатая

и Четырнадцатая). Они стали следствием вынесенного решения ЕСПЧ по делу, возбужденному против Ирландии — *Open Door Counselling Ltd and Dublin Well Women Centre Ltd and others v Ireland*<sup>23</sup>, а также в целом опасений руководства страны в отношении гармонизации внутригосударственной практики с правовыми позициями ЕСПЧ<sup>24</sup>.

Предметом разбирательства было распространение информации об услугах по проведению абортов за рубежом. Заявители оспаривали вынесенное в отношении них решение национальных ирландских судов о признании незаконной их деятельности по распространению указанной информации на территории Ирландии. Верховный суд Ирландии в постановлении указал, что в данном деле такие действия будут иметь «прямое следствие в форме уничтожения права на жизнь нерожденного ребенка»<sup>25</sup>. ЕСПЧ впоследствии постановил, что государство обязано воздерживаться от абсолютного запрета на предоставление такой информации, поскольку такая позиция противоречит статье 10 Конвенции 1950 г., закрепляющей свободу слова. Данное постановление ЕСПЧ и повлекло за собой внесение изменений в Конституцию Ирландии<sup>26</sup>.

Как видим, практика Европейского Суда по правам человека может оказывать существенное влияние на законодательство и правоприменительную деятельность государств — членов Совета Европы. Однако в силу специфики правовой природы этого Суда механизм такого влияния существенно отличается от того, что существует в пределах государства, когда речь идет о деятельности его конституционных и высших судебных органов.

<sup>20</sup> Демичева А. В. Юридические последствия постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

<sup>21</sup> Демичева З. Б. Правовые стандарты Совета Европы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

<sup>22</sup> Лысенко В. В. Механизмы защиты прав человека : Некоторые внутригосударственные и международные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 16. С. 19.

<sup>23</sup> *Open Door Counselling Ltd and Dublin Well Women Centre Ltd and others v Ireland* (App № 14234/88) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57789#%7B%22itemid%22%3A%22001-57789%22%7D> (дата обращения: 20 ноября 2015 г.).

<sup>24</sup> *The European Court of Human Rights and its Discontents: Turning Criticism / Eds.: S. Flogaitis, T. Zwart, J. Fraser. Cheltenham, 2013. P. 127.*

<sup>25</sup> *Open Door Counselling Ltd and Dublin Well Women Centre Ltd and others v Ireland.*

<sup>26</sup> *Constitution of Ireland* // URL: [http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical\\_Information/The\\_Constitution/](http://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/The_Constitution/) (дата обращения: 20 ноября 2015 г.).

Совет Европы обладает незначительными полномочиями в ограничении суверенных прав своих государств-членов: они в основном сводятся к поощрению выполнения последними принятых уставных обязательств, а также к контролю за выполнением решений Европейского Суда по правам человека. Членство в этой организации является одним из показателей принадлежности государства к кругу демократических стран и фактически залогом успеха в межгосударственном общении. Государства-участники, даже если и не являются государством-ответчиком по конкретному делу, стремятся учитывать правовые позиции ЕСПЧ в своей правовой системе и во многих случаях проводят законодательные, административные и другие реформы с целью недопущения в дальнейшем аналогичных нарушений конвенционных норм. В этом и состоит хотя и косвенное, но действенное воздействие деятельности Совета Европы на государства-члены в области прав человека.

Следует особо отметить, что некоторые страны, которые не соответствуют общеевропейским стандартам в отношении демократических устоев государственного механизма, соблюдения и защиты прав человека, могут стать объектом критики со стороны органов Совета Европы. Чтобы не попасть в число стран-изгоев и не испытать международную изоляцию, полноценно использовать преимущества межгосударственного общения, такие государства зачастую стремятся к исправлению ситуации, реализуя адресованные им замечания.

В целом участие Совета Европы в решении проблем на внутригосударственном уровне в полной мере соответствует современной международно-правовой практике, согласуясь с содержанием основных принципов международного права, не создавая угрозы для суверенитета государств-членов, а, напротив, укрепляя их государственность и внутренний правопорядок.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюков П. Н. Международное право. — М., 2013.
2. Глазкова М. Е. Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2007. — № 1. — С. 153—162.
3. Деменева А. В. Юридические последствия постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
4. Демичева З. Б. Правовые стандарты Совета Европы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
5. Капустин А. Я. Односторонние акты международных межправительственных организаций: понятие и природа // Вестник Дипломатической академии МИД России «Международное право». — 2013. — С. 258—275.
6. Красиков Д. В. Юрисдикция Европейского Суда по правам человека: принцип subsidiarity : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
7. Лич Ф. Эффективность работы Комитета министров по надзору за исполнением решений Европейского Суда по правам человека / пер. с англ. Е. Тырык // Сравнительное конституционное обозрение. — 2007. — № 1. — С. 128—137.
8. Лысенко В. В. Механизмы защиты прав человека : некоторые внутригосударственные и международные аспекты // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 16. — С. 15—20.
9. Международное право / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. — М., 2011.
10. Международное европейское право / отв. ред. Ю. М. Колосов. — М., 2005.
11. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. — М., 1982.
12. Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под ред. А. Л. Буркова. — Екатеринбург, 2006.
13. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. — М., 2001.
14. Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. — 1994. — № 2. — С. 3—21.

15. Черниченко С. В. Теория международного права : Современные теоретические проблемы : в 2 т. — Т. 1. — М., 1999.
16. Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. — М., 1997.
17. Klabbers J. An Introduction to International Institutional Law. — Cambridge, 2002.
18. Kleinsorge T. Council of Europe. — Kluwer Law International, 2010.
19. Leuprecht P. Innovation in the European System of Human Rights Protection: Is Enlargement Compatible with Reinforcement? // Transnational Law and Contemporary Problems. — 1998. — Vol. 8. — № 2. — P. 313–336.
20. The European Court of Human Rights and its Discontents: Turning Criticism / Eds.: Flogaitis S., Zwart T., Fraser J. — Cheltenham, 2013.

*Материал поступил в редакцию 30 ноября 2015 г.*

### **SOME ISSUES OF COOPERATION BETWEEN THE COUNCIL OF EUROPE AND ITS MEMBER STATES.**

**GALUSHKO Dmitrij Vjacheslavovich** — PhD in Law, Associate Professor of the Department of International and European Union Law of the Voronezh State University  
[galushkodv@gmail.com]  
394006, Russia, Voronezh, pl.Lenina, d. 10-a, aud. 717

**Review.** *The Author considers the issues of the impact of the Council of Europe made on sovereign rights and law and order of Member States by means of institutional and legal mechanisms of the organization. The Author concludes that the cooperation of the Council of Europe with its Member States is based on the principle of non-interference in the internal affairs of states and their sovereignty in accordance with international legal practice associated with the restriction of exclusive domestic jurisdiction of states, particularly in respect of human rights. Particular attention is paid to the activity of the European Court of Human Rights, the Application of the European Convention For Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950, their impact on the legal systems of Member States. It is emphasized that the Council of Europe by means of legal approaches exercised by the Court, directly or indirectly influences the law and order of Member States harmonizing their legal systems and law enforcement practices. The Author notes that membership in the Council of Europe, in turn, contributes to the development of the common cooperation vector between Member States and the advancement of the rule of law in Member States.*

**Keywords.** *Council of Europe, ECtHR, membership, sovereignty, sovereign rights, state, international intergovernmental organization, rule of law, domestic jurisdiction o States.*

### **REFERENCES (TRANSLITERATION)**

1. Biryukov P. N. Mezhdunarodnoe pravo. — М., 2013.
2. Glazkova M. E. Znachenie precedentnoj praktiki Evropejskogo Suda po pravam cheloveka dlya otpravleniya pravosudiya po grazhdanskim delam v Rossijskoj Federacii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2007. — № 1. — S. 153–162.
3. Demeneva A. V. YUridicheskie posledstviya postanovlenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka dlya Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2010.
4. Demicheva Z. B. Pravovye standarty Soveta Evropy : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2006.
5. Kapustin A. YA. Odnostoronnie akty mezhdunarodnyh mezhpriatel'stvennyh organizacij: ponyatie i priroda // Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii «Mezhdunarodnoe pravo». — 2013. — S. 258–275.
6. Krasikov D. V. YUridikciya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka: princip subsidiarnosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2010.
7. Lich F. EHffektivnost' raboty Komiteta ministrov po nadzoru za ispolneniem reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka / per. s angl. E. Tyryk // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2007. — № 1. — S. 128–137.

8. *Lysenko V. V.* Mekhanizmy zashchity prav cheloveka : nekotorye vnutrigosudarstvennye i mezhdunarodnye aspekty // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. — 2008. — № 16. — S. 15–20.
9. *Mezhdunarodnoe pravo / pod red. A. A. Kovaleva, S. V. Chernichenko*. — M., 2011.
10. *Mezhdunarodnoe evropejskoe pravo / otv. red. YU. M. Kolosov*. — M., 2005.
11. *Myullerson R. A.* Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava. — M., 1982.
12. *Primenenie Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka v sudah Rossii / pod red. A. L. Burkova*. — Ekaterinburg, 2006.
13. *Tumanov V. A.* Evropejskij sud po pravam cheloveka. Ocherk organizacii i deyatel'nosti. — M., 2001.
14. *Ushakov N. A.* Suverenitet i ego voploshchenie vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 1994. — № 2. — S. 3–21.
15. *Chernichenko S. V.* Teoriya mezhdunarodnogo prava : Sovremennye teoreticheskie problemy : v 2 t. — T. 1. — M., 1999.
16. *EHntin M. L.* Mezhdunarodnye garantii prav cheloveka: opyt Soveta Evropy. — M., 1997.
17. *Klabbers J.* An Introduction to International Institutional Law. — Cambridge, 2002.
18. *Kleinsorge T.* Council of Europe. — Kluwer Law International, 2010.
19. *Leuprecht P.* Innovation in the European System of Human Rights Protection: Is Enlargement Compatible with Reinforcement? // *Transnational Law and Contemporary Problems*. — 1998. — Vol. 8. — № 2. — P. 313–336.
20. *The European Court of Human Rights and its Discontents: Turning Criticism / Eds.: Flogaitis S., Zwart T., Fraser J.* — Cheltenham, 2013.